

«ПОЙМИ, КОЛЬ МОЖЕТ...»: СУДЬБА СТИХОТВОРЕНИЯ Ф. И. ТЮТЧЕВА «НЕ ТО, ЧТО МНИТЕ ВЫ, ПРИРОДА...»*

1. Пушкинская и Некрасовская редакции

Весной 1836 года Ф. И. Тютчев послал кн. И. С. Гагарину свои стихотворения; тот познакомил с ними П. А. Вяземского, и было решено отдать их в пушкинский «Современник».¹ Среди них было стихотворение «Не то, что мните вы, природа...», которое было опубликовано (с цензурными пропусками) в сентябре 1836 года, в третьей книге «Современника». Вот как выглядит эта публикация:²

1. Не то, что мните вы, природа:
2. Не слѣпокъ, не бездушный ликъ;
3. Въ ней есть душа, въ ней есть свобода,
4. Въ ней есть любовь, въ ней есть языкъ....

5.
6.
7.
8.

9. Вы зрите листъ и цвѣтъ на деревѣ:
10. Иль ихъ садовникъ приклеилъ?
11. Иль зрѣеть плодъ въ родимомъ чревѣ
11. Игрою внѣшнихъ, чудныхъ силъ?...

13.
14.
15.
16.

17. Они не видятъ и не слышатъ,
18. Живутъ в семъ мірѣ, какъ въ потмахъ.
19. Для нихъ и солнцы, знатъ, не дышатъ,
20. И жизни нѣтъ въ морскихъ волнахъ.

21. Лучи къ нимъ въ душу не сходили,
22. Весна въ груди ихъ не цвѣла;

* Автор благодарит за консультации Р. Г. Лейбова, А. Л. Осповата и Н. Г. Охотина.

¹ См. переписку Тютчева и Гагарина от 21 апреля (3 мая), 12 (24) июня и 7 (19 июля) 1836 года: Лит. наследство. 1988. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Кн. 1. С. 505, 509, 510, 512.

² Здесь и далее все цитаты приводятся в аутентичном написании.

23. При нихъ лѣса не говорили,
 24. И ночь въ звѣздахъ нѣма была!
25. И языками неземными,
 26. Волнуя рѣки и лѣса,
 27. Въ ночи не совѣщалась съ ними,
 28. Въ бесѣдѣ дружеской, гроза!
29. Не их вина: пойми, коль можешь,
 30. Органа жизнь, глухо-нѣмой!
 31. Души его, ахъ, не встревожить
 32. И голосъ матери самой!..³

Отточия замещают здесь строки, запрещенные цензурой.

Публикация тютчевских стихов осталась почти незамеченной, и поэт явно был отнесен к числу поэтов второстепенных, не заслуживающих внимания. Положение изменилось после того, как в конце 1846 года «Современник» перешел к Некрасову и Панаеву. По-видимому, именно тогда, разбирая доставшиеся ему материалы, Некрасов познакомился с поэзией Тютчева. В 1850 году он опубликовал в своем журнале статью «Русские второстепенные поэты», где Тютчев, вопреки названию статьи, провозглашается поэтом первостепенным: «...мы решительно относим талант г. Ф. Т<ютче>ва к русским первостепенным поэтическим талантам...».⁴ Разбирая стихи Тютчева, опубликованные в «Современнике» в 1836–1840 годах, Некрасов полностью их воспроизводит; в том числе он приводит и интересующее нас стихотворение, но неожиданным образом оно предстает у него в ином виде, чем в пушкинской публикации. Вот как оно выглядит у Некрасова:

1. Не то, что мните вы, природа:
 2. Не слѣпокъ, не бездушный ликъ....
3. Вы зрите листь и цвѣтъ на древѣ:
 4. Иль ихъ садовникъ приклеилъ?
 5. Иль зрѣть плодъ въ родимомъ чревѣ
 6. Игрою внѣшнихъ, чудныхъ силъ?...
7. Они не видятъ и не слышатъ,
 8. Живуть въ семь мѣрѣ какъ въ потьмахъ.
 9. Для нихъ и солнца, зная, не дышать,
 10. И жизни нѣтъ въ морскихъ волнахъ.
11. Лучи къ нимъ въ душу не сходили,
 12. Весна въ груди ихъ не цвѣла;
 13. При нихъ лѣса не говорили,
 14. И ночь въ звѣздахъ нѣма была!
15. И языками неземными,
 16. Волнуя рѣки и лѣса,

³ Современник. 1836. Кн. 3. С. 21–22 (№ XVI). Здесь и далее нумерация строк введена мной. — Б. У.

⁴ Некрасов Н. А. Русские второстепенные поэты // Там же. 1850. Т. XIX/1. Отд. VI. Смесь. С. 65–66. — Впоследствии Некрасов сожалел о названии, которое он дал своей статье (см. письмо А. А. Буткевич С. И. Пономареву от 2 мая 1878 года: Панченко М. К истории посмертного издания собрания сочинений Некрасова: Письма А. А. Буткевич к С. И. Пономареву // Лит. наследство. 1949. Т. 53–54. С. 173). Некрасов не называет фамилии Тютчева, ограничиваясь инициалами, которые стоят в пушкинском «Современнике».

17. Въ ночи не совѣщалась съ ними,
18. Въ бесѣдѣ дружеской, гроза!
19. Не ихъ вина: пойми, коль можетъ,
20. Органа жизнь глухо-нѣмой!
21. Увы! души въ немъ не встревожить
22. И голосъ матери самой!⁵

Отличия некрасовской публикации от пушкинской очевидны. Перечислим их:

I. У Некрасова отсутствуют строки 3 и 4 первоначальной (пушкинской) публикации (вторая половина первой строфы):

3. Въ ней есть душа, въ ней есть свобода,
4. Въ ней есть любовь, въ ней есть языкъ....

II. У Некрасова отсутствуют отточия, которыми в пушкинской публикации отмечены пропущенные строфы (вторая и четвертая строфы).

III. В последней строфе меняется форма глагола: у Пушкина «коль можешь» (строка 29), у Некрасова — «коль можетъ» (строка 19).

IV. В той же строфе меняется начало предпоследней строки: у Пушкина «Души его, ахъ,...» (строка 31), у Некрасова — «Увы! души въ немъ...» (строка 21).

V. В четырех случаях меняется пунктуация, а именно:

В первой строфе (строка 2) слово «ликъ» у Пушкина оканчивается точкой с запятой («ликъ;»). У Некрасова она оканчивается четырьмя точками («ликъ....»).

В последней строфе у Пушкина перед словом «глухо-нѣмой» стоит запятая (строка 30), у Некрасова запятой нет (строка 20).

В последней строфе после слова «самой» в конце стихотворения у Пушкина стоит восклицательный знак с двумя точками («самой!..», строка 32), у Некрасова — один восклицательный знак, без точек («самой!», строка 22).

Перед словами «какъ въ потьмахъ» у Пушкина стоит запятая (строка 18), у Некрасова ее нет (строка 8).

Последние два случая не кажутся нам принципиально важными (мы не можем их содержательно интерпретировать), первые же два, как мы увидим, отнюдь не случайны.

Остается добавить, что автограф данного стихотворения не сохранился.

2. Судьба некрасовской редакции

Как объяснить столь разительное отличие между пушкинским и некрасовским вариантом нашего стихотворения? Было высказано предположение, что это результат правки Некрасова, которая затем была апробирована Тютчевым. Сопоставление стихотворений Тютчева, воспроизведенных в статье Некрасова, с их первоначальной публикацией в пушкинском «Современнике» показывает, что Некрасов мог вносить изменения в публикуемый им текст. Эти изменения были рассмотрены в свое время К. В. Пигаревым и затем откорректированы А. А. Николаевым.⁶ Именно таким образом Пигарев

⁵ Некрасов Н. А. Русские второстепенные поэты. С. 65–66.

⁶ Пигарев К. В. Судьба литературного наследия Ф. И. Тютчева // Лит. наследство. 1935. Т. 19–21. С. 373–374; Николаев А. А. К истории подготовки сборника Ф. И. Тютчева (1854),

объяснил кардинальную переработку последней строфы в некрасовском варианте рассматриваемого нами стихотворения. По его словам, «в стихотворении „Не то, что мните вы, природа...“ Некрасов подверг переработке заключительную строфу. Из двух внесенных в нее исправлений одно произведено несомненно с целью уточнения рифмы, другое, по-видимому, в целях упрощения синтаксического оборота».⁷

Трудно согласиться с этим выводом. Изменения Некрасова в других случаях носят единичный и, как кажется, случайный характер; они не касаются синтаксических конструкций. Переработка последней строфы, по мнению Пигарева, вызвана стремлением к уточнению рифмы, но рифма *можешь* — *встревожит* едва ли может считаться аномальной (у Тютчева встречаются куда более смелые рифмы, ср. хотя бы в этом же стихотворении: *льса* — *гроза*).⁸ Никак нельзя сказать, что интересующее нас изменение привело к «упрощению синтаксического оборота». Напротив, текст стал очевидно более сложным и гораздо менее ясным и доступным для понимания (о том, как следует понимать эту конструкцию, будет сказано ниже). Как мы увидим, есть основания утверждать, что он мог восприниматься как излишне сложный и во времена Пушкина.

Если отличия некрасовского варианта нашего стихотворения от пушкинского обусловлены редакционным вмешательством Некрасова, необходимо признать пушкинский вариант первичным и именно его публиковать в качестве основного текста в изданиях Тютчева. Так и поступил Г. И. Чулков, который работал, насколько известно, в сотрудничестве с К. В. Пигаревым: в своем издании Полного собрания стихотворений Тютчева он воспроизводит это стихотворение в том виде, как оно было опубликовано Пушкиным, заменив только в 12-й строке «чудных сил» на «чуждых сил», поскольку, как ему было сообщено Пигаревым, это изменение было внесено самим Тютчевым уже после того, как текст был опубликован.⁹ Тот же принцип положен и в издании А. А. Николаева,¹⁰ хотя он проведен менее последовательно: в основе публикации здесь также лежит пушкинский вариант, однако в одном случае публикатор принимает некрасовскую версию и исправляет выражение «коль можешь» на «коль может» (очевидно, подгоняя его под рифму).¹¹ Это решение едва ли можно признать удачным.

Сам Пигарев не сделал из своих наблюдений столь решительного вывода. В позднейшем издании лирики Тютчева он опубликовал данное стихотворение по так называемой Сушковской тетради (РГАЛИ, ф. 505, оп. 1, ед. хр. 54, с. 12–13), рукописи неосуществленного издания стихов Тютчева, подготовлявшегося к печати в 1851–1852 годах Н. В. Сушковым, зятем поэта.¹² Руко-

изданного редакцией некрасовского «Современника» // Некрасовский сборник. Л., 1983. [Т.] VIII. С. 37–38.

⁷ Пигарев К. В. Судьба литературного наследства Ф. И. Тютчева. С. 374.

⁸ «Консонанс в тексте Пушкинского „Современника“ вовсе не оскорбителен для слуха», — справедливо замечал в своем комментарии Г. И. Чулков (в изд.: Тютчев Ф. И. Полн. собр. стихотворений / Ред. и комм. Г. Чулкова. М.; Л., 1933. Т. 1. С. 384).

⁹ См.: Там же. С. 245–246, 383–384 (комм.).

¹⁰ Тютчев Ф. И. Полн. собр. стихотворений / Сост., подг. текста и прим. А. А. Николаева. Л., 1987. С. 135–136 (Библиотека поэта. Большая сер.).

¹¹ Вот как выглядит наша строфа в издании А. А. Николаева: «Не их вина: пойми, коль может, / Органа жизнь глухонемой! / Души его, ах! не встревожит / И голос матери самой!..» (Там же. С. 136). Иное решение — также вызванное стремлением исправить рифму — представлено в Мурановском альбоме (РГАЛИ. Ф. 505 (Ф. И. Тютчев). Оп. 1. Ед. хр. 57. С. 13–14): «Не их вина: пойми, коль можешь / <...> / Увы! Души в нем не встревожишь» (Тютчев Ф. И. Полн. собр. соч. и письма: В 6 т. М., 2002. Т. 1. С. 448–449). В обоих случаях мы наблюдаем эклектическое соединение пушкинской и некрасовской редакции, обусловленное стремлением к точности рифмы.

¹² Тютчев Ф. И. Лирика / Изд. подг. К. В. Пигарев. М., 1965. Т. 1. С. 81–82; ср.: С. 369–370.

пись эта была в руках Тютчева и содержит его поправки,¹³ при этом последняя строфа была оставлена им без изменений, т. е., можно думать, фактически апробирована (если только не принимать в расчет хорошо известную рассеянность Тютчева). Здесь необходимо отметить, что текст нашего стихотворения в Сушковской тетради совпадает с некрасовским вариантом, т. е. тем, как он процитирован в статье Некрасова 1850 года. Вот что говорит об этой тетради Пигарев: «На странице 12-й (Сушковской тетради. — Б. У.) переписано стихотворение „Не то, что мните вы, природа...“, но без третьего и четвертого стихов первой строфы (эти стихи отсутствуют и у Некрасова, см. выше. — Б. У.). На этой же странице рукою Н. В. Сушкова написано карандашом несколько строк, обращенных к поэту, которому тетрадь была послана или дана на просмотр: „2 и 4 строфы пропущены. Не вспомните ли или не отыщет ли Плетнев в типографии <“Современника”>. Сушков указывает на то, что в пушкинском „Современнике“, где стихотворение было впервые напечатано, после каждой из двух первых строф (имеется в виду: после первой и третьей строфы. — Б. У.) поставлено четыре строки точек, обозначающих цензурный пропуск. Недостатки в первой строфе строки внесены самим поэтом; им же сделаны и другие исправления: „чуждых сил“ вместо „чудных“ и „солнцы“ вместо „солнце“ (добавим к этому, что „дышет“ исправлено здесь на „дышат“: „солнце ... дышет“ правится на „солнцы ... дышат“. — Б. У.), но пропущенных в „Современнике“ 1836 г. двух строф он не вспомнил. Интересно, заметил ли он, что стихотворение было переписано в некрасовской редакции? Кстати сказать, этим и объясняется пропуск двух строк в первой строфе стихотворения: именно так перепечатал его Некрасов».¹⁴ Укажем еще, что в Сушковской тетради, так же как и у Некрасова, отсутствуют отточия (точки), проставленные вместо пропущенных строф.¹⁵ Последняя строфа оставлена Тютчевым без каких-либо поправок.

Кажется несомненным, что текст интересующего нас стихотворения в Сушковской тетради восходит к публикации Некрасова в «Современнике» 1850 года; единственное отличие: «солнце ... дышет» вместо «солнцы ... дышат» — объясняется как ошибка писца, который диктовал себе текст, отрываясь глазами от переписываемого источника.

В декабре 1853 года И. С. Тургеневу удалось получить у Тютчева право на издание его стихов редакцией «Современника». 11 февраля 1854 года вышла 2-я книжка «Современника», где Некрасов объявлял о предстоящем скором выходе сборника стихотворений Тютчева, и в том же году при участии Тургенева этот сборник появляется в свет. Интересующее нас стихотворение выходит в некрасовской редакции с изменениями, отразившимися в Сушковской тетради; единственное отличие — форма «солнца» (им. п., мн. ч.) вместо «солнцы».¹⁶

Впоследствии, в 1868 году, Тютчев предоставил И. С. Аксакову право на издание его стихов. Публикация нашего стихотворения в 1868 году совпадает с публикацией 1854 года (если не считать незначительного орфографического

¹³ См.: Пигарев К. В. Судьба литературного наследства Ф. И. Тютчева. С. 377; Николаев А. А. К истории подготовки... С. 40–42; Тютчев Ф. И. Полн. собр. соч. и письма: В 6 т. Т. 1. С. 448. Пигарев считал, что Сушковская тетрадь была переписана писарем по заказу Сушкова; Николаев говорит, что она была написана одной из дочерей Тютчева, не владевших вполне русским языком; в РГАЛИ почерк атрибутируется Дарье Ивановне Сушковой, сестре Тютчева.

¹⁴ Пигарев К. В. Судьба литературного наследства Ф. И. Тютчева. С. 377.

¹⁵ В. Н. Касаткина указывает, что в Сушковской тетради «отточиями обозначены пропущенные 2-я и 4-я строфы» (в изд.: Тютчев Ф. И. Полн. собр. соч. и письма: В 6 т. Т. 1. С. 448). Это недоразумение: остальные указания В. Н. Касаткиной, относящиеся к Сушковской тетради, вполне точны.

¹⁶ Тютчев Ф. И. Стихотворения. СПб., 1854. С. 15–16 (№ XII).

разночтения: «не земными» вместо «неземными»¹⁷. Итак, в обоих прижизненных изданиях сборников Тютчева последняя строфа представлена в некрасовском, а не в пушкинском варианте. Закономерным образом такое чтение отражается в последующих изданиях Тютчева (за исключением изданий Г. И. Чулкова и А. А. Николаева, о которых было сказано выше).

3. Происхождение некрасовской редакции

Каково происхождение некрасовской редакции рассматриваемого стихотворения? Мы можем это понять, обратившись к истории публикации нашего стихотворения в пушкинском «Современнике».

Хорошо известно, что публикация этих стихов встретила с цензурными затруднениями. Так, в журнале заседаний Петербургского цензурного комитета говорилось: «14 июля 1836 г.: обсуждалось донесение цензора А. Л. Крылова о стихотворении Тютчева под № XVI. Согласно мнению Крылова, „из стихотворения Ф. Т. исключены две средние строфы“»¹⁸. Стихотворение под № XVI — это стихотворение «Не то, что мните вы, природа...», фигурирующее в «Современнике» под этим номером. Исключение этих строф обесмысливало текст: местоимение 2-го лица (*вы*) в первой и третьей строфе превращалось в местоимение 3-го лица (*они, их* и т. п.) в последующих строфах. Отметим, что при устранении второй строфы оказался утраченным конец первой строфы (3-я и 4-я строки): возможно, они были по небрежности вычеркнуты цензором.

Как кажется, Пушкин решил обратиться к высшей инстанции — к кн. М. А. Дондукову-Корсакову, попечителю Петербургского учебного округа и члену Главного управления цензуры, в чьем ведении состоял Петербургский цензурный комитет. Отношения между Пушкиным и Дондуковым-Корсаковым были непростыми: Пушкин был автором эпиграммы на Дондукова-Корсакова («В Академии наук...», 1835)¹⁹; вместе с тем 19 января 1836 года последний написал Пушкину очень любезное письмо, предлагая обращаться непосредственно к нему в случае каких-либо недоразумений с цензурным комитетом: «Во исполнении сообщенного мне высочайшего разрешения на издание предполагаемого Вами журнала, еще до получения Вашего письма, я назначил цензором одного господина Крылова, к коему уже можете Вы, милостивый государь, отсылать ныне все статьи, долженствующие быть напечатанными в предлагаемом Вами издании. Уведомляя о сем Вас, милостивый государь, я не могу скрыть моего сожаления о неудовольствиях, причиненных Вам Санктпетербургским Цензурным Комитетом <...>. Покорнейше прошу Вас, милостивый государь, со всеми требованиями Вашими относительно Цензурного Комитета обращаться прямо ко мне; уверяю при том Вас, что я за особенное удовольствие почту отклонить все препятствия к исполнению таковых требований, если они будут сообразны с правилами, для Цензурных Комитетов изданными»²⁰. По-видимому, после решения Цензурного комитета от 14 июля Пушкин воспользовался этим предложением.²¹

25 июля 1836 года А. Л. Крылов извещал Пушкина: «Из статей, возвращенных вам прежде за подписью Ценсуры, князь Михаил Александрович

¹⁷ Тютчев Ф. И. Стихотворения. М., 1868. С. 18–19 (№ XIII).

¹⁸ Временник Пушкинского дома. Пг., 1914. С. 14.

¹⁹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: [В 16 т.]. М.; Л., 1948. Т. 3. Кн. 1. С. 388.

²⁰ Там же. Т. 16. С. 72–73, № 1121.

²¹ Ср. записку Пушкина А. А. Краевскому, по-видимому, июля 1836 года: «Сей час отправляюсь в Ценсуру — думаю мои статьи переслать к кн. Корсакову» (Там же. С. 159, № 1250).

(Дондуков-Корсаков. — Б. У.) желает видеть №№ XV и XVI мелких стихотворений, принадлежащих автору в Мюнхене, ибо обе статьи сии пропущены Комитетом в его отсутствие. Поэтому прошу вас всепокорнейше доставить эти №№ или прямо к его сиятельству, или прислать их для доставления на мое имя». ²² Под № XV имелось в виду стихотворение Тютчева «Два демона», под № XVI — «Не то, что мните вы, природа...». Итак, стихотворение «Не то, что мните вы, природа...», уже пропущенное Петербургским цензурным комитетом, было вновь затребовано кн. М. А. Дондуковым-Корсаковым — как мы догадываемся, по просьбе Пушкина. По-видимому, Пушкин пытался добиться восстановления вычеркнутых строф, но попытка его оказалась безуспешной. Тогда он предложил заменить исключенные строки отточиями (точками). Сам Пушкин, как известно, широко пользовался этим приемом, ²³ и это нередко вызывало отрицательную реакцию в обществе, иногда давая даже повод к насмешкам. ²⁴

28 июля А. Л. Крылов писал Пушкину о заседании Петербургского цензурного комитета, на котором присутствовал Дондуков-Корсаков: «Относительно замечания вашего на предполагаемые в № XVII-м точки, „что ценсура не тайком вымарывает и в том не прячется“, долгом почитаю присоединить, с своей стороны, что ценсура не вправе сама публиковать о своих действиях; тем более она не вправе дозволить потусторонние на это намеки, в которых смысл может быть не одинаков. По крайней мере я не могу убедиться ни в позволительности отмечать точками ценсурные исключения, ни в том, что такие точки могли быть нужны для сбережения литературного достоинства». ²⁵

Итак, в точках Пушкину было отказано; по мнению цензора, точки в тексте могут читаться и интерпретироваться по-разному, открывая возможность для нежелательных намеков. Тем не менее, как мы знаем, наше стихотворение все же было опубликовано с отточиями на месте пропущенных строф. Каким-то образом Пушкину удалось этого добиться; можно предположить, что это был результат апелляции к Дондукову-Корсакову.

Как и когда были поставлены отточия? Как мы увидим, ответ на этот вопрос связан с решением текстологических задач, которые были сформулированы нами выше.

Как установил Е. И. Рыскин, «во всех без исключения экземплярах (третьей книги «Современника» за 1836 год. — Б. У.) видны следы вырванного

²² Там же. С. 143, № 1233.

²³ Он был заимствован у Байрона. См.: *Жирмунский В.* Байрон и Пушкин. Из истории романтической поэмы. Л., 1924. С. 52.

²⁴ В предисловии к отдельному изданию восьмой главы «Евгения Онегина» (СПб., 1832) Пушкин писал: «Пропущенные строфы подавали неоднократно повод к порицанию и насмешкам (впрочем, весьма справедливым и остроумным)» (*Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 642). Как вспоминал П. И. Бартенев, «пропуски, означаемые рядом точек и впоследствии в таком обилии появившиеся в „Онегине“, давали повод к обвинению, будто Пушкин нарочно ставит их для возбуждения любопытства читателей. Издаваясь над этим, Грибоедов прислал однажды письмо в Петербург, начинающееся множеством точек» (*Бартенев П. И.* Пушкин в южной России. М., 1862. С. 140).

²⁵ *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. Т. 16. С. 144, № 1235. Стихотворение, которое в предыдущем письме фигурировало под номером XV («Два демона»), теперь значится под номером XVI, а стихотворение, которое раньше было под номером XVI («Не то, что мните вы...»), теперь является под номером XVII. В экземпляре (рукописи или корректурных листов), представленном в цензуру в июле 1836 года, стихотворение «Сон на море» шло под № XV, «Два демона» — под № XVI, «Не то, что мните вы, природа» — под № XVII. Исключение стихотворения «Два демона» повлекло за собой перенумерацию стихотворений. См.: *Рыскин Е.* 1) Из истории пушкинского «Современника» // *Русская литература.* 1961. № 2. С. 199; 2) *Журнал А. С. Пушкина «Современник».* 1836–1837. Указатель содержания. М., 1967. С. 51.

листа (стр. 21–22), замененного новым. <...> В сентябре (1836 года. — Б. У.), когда третий том „Современника“ был отпечатан, Пушкин добился разрешения восстановить многоточия на месте пропущенных строк в стихотворении „Не то, что мните вы, природа“ <...>. Когда разрешили восстановить многоточия, тогда и был вырван лист с названным стихотворением и заменен новым...».²⁶ Это случилось, как указывает Рыскин, в сентябре 1836 года; несомненно, он исходит из того, что цензурное разрешение на издание третьей книги «Современника» было выдано именно в этом месяце. Отметим, что в журнале указан месяц и год цензурного разрешения, но, вопреки обыкновению, отсутствует число. По-видимому, в сентябре было получено разрешение на выход третьей книги с пропущенными строками, но при этом без точек (отточий) на месте пропущенных строк; Пушкин между тем продолжал бороться за точки и собирался проставить число после того, как будет решен этот вопрос. Когда же вопрос был решен, число проставлено не было.²⁷

Сказанное означает, что журнал (третья книга «Современника») был отпечатан так, как этого требовала цензура: с пропущенными строками и без отточий; замена страниц без отточий на соответствующие страницы с отточиями производилась в уже напечатанных экземплярах. Обозначив пропущенные строки отточиями, Пушкин одновременно восстановил утраченный конец первой строфы, 3-я и 4-я строки которой, как уже говорилось, оказались вычеркнутыми вместе с второй строфой, изъятой цензурой. Следы этой утраты видны в некрасовской версии в четырех точках, стоящих в конце 2-й строки (после слова «ликъ»); у Пушкина эти четыре точки оказались в конце первой строфы (после слова «языкъ») — как реликтовое явление, отражающее цензурную историю текста.

Тогда же Пушкин поправил последнюю строфу стихотворения Тютчева, которая, очевидно, показалась ему не вполне удачной: в 29-й строке он изменил «пойми, коль можетъ» на «пойми, коль можешь», а в 31-й — «Увы! души въ немъ не встревожить» на «Души его, ахъ, не встревожить».

Некрасов попался отпечатанный том «Современника» в том виде, какой был одобрен цензурой: с утраченным концом первой строфы, без отточий, заменявших изъятые цензурой строфы, и без пушкинских изменений в последней строфе. Именно этот вариант, процитированный Некрасовым в статье 1850 года, был воспроизведен в Сушковской тетради, а затем и в обоих прижизненных изданиях стихотворений Тютчева (1854 и 1868 годов).

4. Смысловые различия между пушкинской и некрасовской редакциями

Итак, не Некрасов внес изменения в тютчевский текст, как предполагалось раньше, а Пушкин. Эти изменения относятся к последней строфе стихотворения, а именно к двум ее строкам: первой и третьей (29-й и 31-й в пушкинской редакции). Наиболее значительные изменения пришлись на началь-

²⁶ Рыскин Е. 1) Из истории пушкинского «Современника». С. 199; 2) Журнал А. С. Пушкина «Современник». С. 50.

²⁷ «Согласно „Реестру печатных книг по Санктпетербургскому цензурному комитету в 1836 году“ третий том „Современника“ прошел цензуру 28 сентября 1836 года» (Березина В. Г. Из истории «Современника» Пушкина // Пушкин. Исследования и материалы. М.; Л., 1956. Вып. 1. С. 296; Рыскин Е. Журнал А. С. Пушкина «Современник». С. 51). Билет цензурного комитета, разрешающий продажу книги, был выдан 30 сентября 1836 года (см.: Горфункель А. Х., Николаев Н. И. Неотчуждаемая ценность. Рассказы о книжных редкостях университетской библиотеки. Л., 1984. С. 117).

ную (29-ю) строку этой строфы, при том что они коснулись всего лишь одного слова: «может» было исправлено Пушкиным на «можешь», т. е. глагольная форма 3-го лица настоящего времени была преобразована в форму 2-го лица. Это исправление повлекло за собой перестройку синтаксической структуры всей фразы и изменение ее смысла. Соответственно, перед словом «глухонемой» Пушкин ставит запятую, и оно становится обращением; ранее оно имело другую синтаксическую функцию.

Рассмотрим, как изменился смысл этой строки.

Форма «пойми» в первоначальной (некрасовской) редакции выражает не повелительное, а условное наклонение: она обозначает условие, при осуществлении которого что-то могло бы случиться или же, напротив, не случиться, произошло бы или не произошло какое-то событие (ср., например: «Приди он вовремя, дело было бы решено», «Оденься он потеплее, ничего бы не случилось» и т. п.). Выражению условия в протазисе (первой части предложения, представляющей собой введение, вступление к дальнейшему изложению) соответствует обычно выражение нереальности действия в аподозисе (второй части предложения, представляющей собой вывод, следствие, заключение). В этом случае условному наклонению в протазисе соответствует сослагательное наклонение в аподозисе, например: «А случись пистолеты, его бы давно уже не было на свете» (Гоголь, «Ревизор»). Если же действие или состояние при сформулированном условии признается возможным, глагол в аподозисе предстает в изъявительном наклонении, как правило, в форме будущего времени или же в значении, предполагающем будущее время, ср.: «Умри я сегодня, что с Вами будет?» (Пушкин, письмо к жене), «Будь он семи пядень во лбу, а от суда моего не уйдет» (Пушкин, «Капитанская дочка»), «И вели мне сейчас Аракчеев идти на вас с эскадроном и рубить, — ни секунду не задумаясь и пойду» (Толстой, «Война и мир»).²⁸

Именно такая конструкция представлена у Тютчева. Форма 2-го лица ед. числа повелительного наклонения в подобном значении всегда предшествует своему подлежащему.²⁹ В самом деле, слово «глухонемой» у Тютчева предстает как подлежащее — вполне закономерно поэтому, что перед ним не стоит запятая. Это архаическая разговорная конструкция, которая постепенно выходит из употребления.³⁰

Эта конструкция осложнена инверсией в прямом дополнении («органа жизнь») и вставным предложением: «коль может». Слово «коль» означает при этом не «если», а «сколько». Это архаическое значение, о котором писал в свое время В. К. Тредиаковский в эпиграмме на А. П. Сумарокова (1754):

Он красотой зовет, что есть языку вред.
Или ямщицей вздор или мужицкий бред.
Пусть вникнет он в язык славенский наш степенный,
Престанет злобно врать и глупством быть надменный.

²⁸ См.: Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / Ред. и комм. Е. С. Истриной. 2-е изд. Л., 1941. § 237, ср. § 231, 554, 56, 91, 168. В таком употреблении формы повелительного наклонения отразилось, возможно, влияние аориста (Там же. § 231).

²⁹ Там же. § 231.

³⁰ А. А. Барсов в своей пространной грамматике русского языка (1783–1788) относил подобные конструкции к просторечию. Говоря о повелительном наклонении глагола *быть*, он писал: «Въ просторѣчїи употребляется второе лице (т. е. форма повелительного наклонения *будь, будьте*. — Б. У.) съ мѣстоименіями перваго лица, оно ж и единственное вмѣсто множественнаго, какъ *будь я, будьте мы, будь мы*; равно и в прочих глаголахъ» (Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова / Подг. текста и текстологический комм. М. П. Тоболовой; под ред. и с предисловием Б. А. Успенского. М., 1981. С. 553). О значении конструкций такого рода (выражении условия) у Барсова не говорится.

Увидит, что там *злой* кончится нежно *злый*,
 И что *чермной мигун* — *мигатель* там *чермный*.
 Увидит, что там *коль* не за *когда*, но только
 Кладется, как и долг, в количестве за *сколько*...³¹

Архаический стиль Тютчева в пушкинской версии упрощается и приближается к разговорному, употребительному языку; в этом контексте слово «коль» в пушкинской версии воспринимается не как «сколько», а как «если» («коль можешь» = «если можешь»). Мы видим, что Пушкин меняет текст Тютчева, пользуясь тютчевским же материалом, придавая новый смысл тем же самым словам: так, «пойми» получает у него значение не условного, а повелительного наклонения, «коль» из наречия, выражающего количество, становится условным союзом.

Обратимся к предпоследней (третьей) строке данной строфы. Пушкин меняет «Увы, души в нем не встревожит» на «Души его, ах, не встревожит». Это изменение, наряду с предыдущим, оказывается весьма существенным, оно преобразует композицию всего периода. Действительно, «пойми, коль можешь» и «души его, ах, не встревожит» в пушкинской редакции — это разнонаправленные фразы, обращенные к разным адресатам. Фраза «пойми, коль можешь», относящаяся ко 2-му лицу, представляет собой приказание или предложение, т. е. выступает в собственном значении повелительного наклонения; она обращена к конкретному адресату, глухонемому. Между тем продолжение этой фразы — «души его, ах, не встревожит» — обращено к какому-то другому адресату, не к тому, к кому относилось приказание; скорее всего, оно относится к самому говорящему. У Тютчева о глухонемом последовательно говорится в 3-м лице; у Пушкина о нем говорится сначала во 2-м, а затем в 3-м лице.

Текст становится полифоничным, включая в себя элементы диалогической речи. Этой полифоничности соответствует замена междометия «увы» на «ах» в пушкинской версии: «увы» означает прежде всего констатацию невозможности предполагаемой ситуации, между тем «ах» выражает большую степень экспрессии, эмоциональное состояние говорящего.³² Если слова «пойми» как выражение условия («пойми, коль может...») и «увы» могут принадлежать одному и тому же говорящему, то слова «пойми» как приказание («пойми, коль можешь...») и «ах» принадлежат как бы разным голосам, где один отвечает другому.

Наконец, Пушкин меняет выражение «души в нем» на «души его» в этой же строке. По буквальному смыслу тютчевского текста («пойми, коль может, <...> души в нем не встревожит»), глухонемой способен в какой-то степени понять жизнь органа, но и понимание оставит его бесчувственным. Таким образом, понимание у Тютчева оказывается отделенным от эмоционального состояния; между тем в пушкинской версии понимание и душевное переживание не противопоставлены одно другому.

³¹ Успенский Б. А. К истории одной эпиграммы Тредиаковского (Эпизод языковой полемики середины XVIII века) // Успенский Б. А. Избр. труды. М., 1996. 2-е изд., испр. и перераб. Т. 2. С. 346; ср. с. 377. *Чермной мигун* — намек на Сумарокова, который был рыж и подслеповат. Тот же упрек в адрес Сумарокова Тредиаковский высказывает в полемическом «Письме... от приятеля к приятелю» (1750): «...должно видеть ложные знаменования, данные от Автора словам, а сие происходит от того, что Автор отнюд не знает коренного нашего языка Славенского. Пишет он *коль* производя от подлага *коли*, за *когда* и *ежели*, весьма неправо и развращенно <...>... потому что *коль* значит *колико*» (Сборник материалов для истории Императорской Академии наук в XVIII веке / Изд. А. Куник. СПб., 1865. Ч. 2. С. 479). Ср.: Словарь русского языка XVIII века. СПб., 1998. Вып. 10. С. 93 (*коль*, сокращ. от *коли* «если»), 110 (*коль* «сколько»).

³² Поэтому мы можем сказать «увы и ах!» и едва ли скажем «ах и улы!».

Как видим, вносимые Пушкиным изменения преобразуют смысл рассматриваемого предложения. В первоначальной (некрасовской) редакции тютчевского стихотворения стихи последней строфы «пойми, коль можетъ...» в вольном пересказе означают примерно следующее: «Если глухонемой и поймет, насколько сможет, жизнь органа, то и в этом случае останется бесчувственным: к сожалению, даже голос родной матери не встревожит в нем душу». Между тем в пушкинской редакции говорится: «Пойми, глухонемой, если можешь, жизнь органа — но ах, это невозможно: его не встревожит даже голос матери».

Таковы изменения, внесенные Пушкиным в заключительную строфу тютчевского стихотворения. Они направлены прежде всего на язык: Пушкин явно стремился упростить стиль Тютчева (в рассматриваемой строфе), сделать его более естественным и одновременно более понятным: он избавляется от сложных синтаксических оборотов и стилистически немотивированных архаизмов.³³ Вместе с тем эти изменения в какой-то мере затрагивают смысл тютчевского текста.

³³ Ср. отзыв Тургенева о языке Тютчева: «...у него часто попадают устарелые выражения, бледные и вялые стихи, он как будто не владеет языком; но все это выкупается неподдельностью его вдохновения, тем поэтическим дуновением, которым веет от его страниц...». С его точки зрения, в своих стихах Тютчев говорит «словом, не совсем принятым в хорошем обществе» (*Тургенев И. С. Несколько слов о стихотворениях Ф. И. Тютчева // Современник. 1854. Т. XLIV. Отд. III. Критика. С. 25, 26*).

SUMMARIES

Борис Андреевич Успенский

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва)

Boris Andeevich Uspensky

National Research University
Higher School of Economics (Moscow)

ORCID: 0000-0002-2018-587X

borisusp@gmail.com

**«ПОЙМИ, КОЛЬ МОЖЕТ...»: СУДЬБА СТИХОТВОРЕНИЯ
Ф. И. ТЮТЧЕВА «НЕ ТО, ЧТО МНИТЕ ВЫ, ПРИРОДА...»**

**POJMI, KOL' MOZHET: THE FATE OF TYUTCHEV'S POEM
«NATURE IS NOT WHAT YOU IMAGINE...»**

Стихотворение Тютчева «Не то, что мните вы, природа...» (автограф которого не сохранился) известно в двух версиях, значительно отличающихся друг от друга. Одна из них была опубликована в пушкинском «Современнике» в 1836 году, другая появилась в прижизненных сборниках стихотворений Тютчева, вышедших в 1854 и 1868 годах. Как объяснить сосуществование двух столь различных вариантов этого стихотворения? В чем отличия между ними? Какой вариант является первичным, а какой — результатом позднейшей переработки? Решению этих вопросов посвящена данная статья.

Ключевые слова: Тютчев, Пушкин, Некрасов, цензура.

Tyutchev's poem «Nature is not what you Imagine...» (the autograph has not survived) is known in two drastically different versions. One of them was published in Pushkin's literary periodical *Sovremennik* in 1836, the other in Tyutchev's lifetime collections of poems in 1854 and 1868. How can the coexistence of two very different versions of this poem be explained? What are the differences between them? Which version is the initial one, and which is the result of a later revision? The article offers the answers to these questions.

Key words: Tyutchev, Pushkin, Nekrasov, censorship.

Список литературы

1. Березина В. Г. Из истории «Современника» Пушкина // Пушкин. Исследования и материалы. М.; Л., 1956. Вып. 1.
2. Горфункель А. Х., Николаев Н. И. Неотчуждаемая ценность. Рассказы о книжных редкостях университетской библиотеки. Л., 1984.
3. Николаев А. А. К истории подготовки сборника Ф. И. Тютчева (1854), изданного редакцией некрасовского «Современника» // Некрасовский сборник. Л., 1983. [Т.] VIII.
4. Лит. наследство. 1988. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Кн. 1.
5. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: [В 16 т.]. М.; Л., 1937–1949. Т. 3. Кн. 1; Т. 6; Т. 16.
6. Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова / Подг. текста и текстологический комм. М. П. Тоболовой; под ред. и с предисловием Б. А. Успенского. М., 1981.
7. Рыскин Е. Журнал А. С. Пушкина «Современник». 1836–1837. Указатель содержания. М., 1967.
8. Рыскин Е. Из истории пушкинского «Современника» // Русская литература. 1961. № 2.
9. Словарь русского языка XVIII века. СПб., 1998. Вып. 10.
10. Тютчев Ф. И. Лирика / Изд. подг. К. В. Пигарев. М., 1965. Т. 1.
11. Тютчев Ф. И. Полн. собр. соч. и письма: В 6 т. М., 2002. Т. 1.

12. Тютчев Ф. И. Полн. собр. стихотворений / Сост., подг. текста и прим. А. А. Николаева. Л., 1987 (Библиотека поэта. Большая сер.).
13. Успенский Б. А. К истории одной эпиграммы Тредиаковского (Эпизод языковой полемики середины XVIII века) // Успенский Б. А. Избр. труды. М., 1996. 2-е изд., испр. и перераб. Т. 2.

References

1. Berezina V. G. Iz istorii «Sovremennika» Pushkina // Pushkin. Issledovaniia i materialy. M.; L., 1956. Vyp. 1.
2. Gorfunkel' A. Kh., Nikolaev N. I. Neotchuzhdaemaia tsennost'. Rasskazy o knizhnykh redkostiakh universitetskoj biblioteki. L., 1984.
3. Lit. nasledstvo. 1988. T. 97. Fedor Ivanovich Tiutchev. Kn. 1.
4. Nikolaev A. A. K istorii podgotovki sbornika F. I. Tiutcheva (1854), izdannogo redaktsiei nekrasovskogo «Sovremennika» // Nekrasovskii sbornik. L., 1983. [T.] VIII.
5. Pushkin A. S. Poln. sobr. soch.: [V 16 t.]. M.; L., 1937–1949. T. 3. Kn. 1; T. 6; T. 16.
6. Rossiiskaia grammatika Antona Alekseevicha Barsova / Podg. teksta i tekstologicheskii komm. M. P. Tobolovoi; pod red. i s predisloviiem B. A. Uspenskogo. M., 1981.
7. Ryskin E. Iz istorii pushkinskogo «Sovremennika» // Russkaia literatura. 1961. № 2.
8. Ryskin E. Zhurnal A. S. Pushkina «Sovremennik». 1836–1837. Ukazatel' soderzhanii. M., 1967.
9. Slovar' russkogo iazyka XVIII veka. SPb., 1998. Vyp. 10.
10. Tiutchev F. I. Lirika / Izd. podg. K. V. Pigarev. M., 1965. T. 1.
11. Tiutchev F. I. Poln. sobr. soch. i pis'ma: V 6 t. M., 2002. T. 1.
12. Tiutchev F. I. Poln. sobr. stikhotvorenii / Sost., podg. teksta i prim. A. A. Nikolaeva. L., 1987 (Библиотека поэта. Bol'shaia ser.).
13. Uspenskii B. A. K istorii odnoi epigrammy Trediakovskogo (Epizod iazykovoi polemiki serebrykh XVIII veka) // Uspenskii B. A. Izbr. trudy. M., 1996. 2-e izd., ispr. i pererab. T. 2.

Артём Евгеньевич Трофимов

ведущий библиотекарь Библиотеки Российской академии наук,
Отдел рукописей

Artem Evgen'evich Trofimov

Leading Librarian, The Library of the Russian Academy of Science,
Department of Manuscripts

ORCID: 0009-0009-8684-3781

artem_trofimov_9@mail.ru

«КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ О НАРОДЕ ОСТЯЦКОМ» (1715) Г. И. НОВИЦКОГО КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕКСТ

GRIGORIY NOVITSKIY'S BRIEF DESCRIPTION OF THE OSTYAK PEOPLE (1715) AS A LITERARY TEXT

Статья посвящена книге Г. И. Новицкого «Краткое описание о народе остяцком», памятнику сибирской письменности раннего XVIII века. Акцент в исследовании делается на рассмотрении литературной составляющей текста, до сих пор изучавшегося исключительно как исторический источник. В статье анализируются такие его художественные особенности, как апелляция к средневековой литературной традиции, поэтические вкрапления, цитирование произведений античных классиков и т. д.

Ключевые слова: Г. И. Новицкий, XVIII век, Сибирь, остяки, этнография.

The article deals with Grigoriy Novitskiy's book *Brief Description of the Ostyak People*, a document of Siberian writing of the early 18th century. Our studies focus on the literary features of the